

СЕРИЯ-БЕСТСЕЛЛЕР ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

HALO®

ПРИМОРДИУМ

САГА О ПРЕДТЕЧАХ. КНИГА 2

ФАНТАСТИЧЕСКОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ
К САМЫМ ОСНОВАМ ВСЕЛЕННОЙ «HALO».

ГРЕГ БИР

Оглавление

[Глава 1](#)

[Глава 2](#)

[Глава 3](#)

[Глава 4](#)

[Глава 5](#)

[Глава 6](#)

[Глава 7](#)

[Глава 8](#)

[Глава 9](#)

[Глава 10](#)

[Глава 11](#)

[Глава 12](#)

[Глава 13](#)

[Глава 14](#)

[Глава 15](#)

[Глава 16](#)

[Глава 17](#)

[Глава 18](#)

[Глава 19](#)

[Глава 20](#)

[История Райзера](#)

[Глава 21](#)

[Глава 22](#)

[Глава 23](#)

[Глава 24](#)

[Глава 25](#)

[Глава 26](#)

[Глава 27](#)

[Глава 28](#)

[Глава 29](#)

[Глава 30](#)

[Глава 31](#)

[Глава 32](#)

[Глава 33](#)

[Глава 34](#)

[Глава 35](#)

[Глава 36](#)

[Глава 37](#)

[Глава 38](#)

[Глава 39](#)

[Глава 40](#)

[Глава 41](#)

[Глава 42](#)

[Благодарности](#)

HALO

САГА О ПРЕДТЕЧАХ

КНИГА 1
КРИПТУМ

КНИГА 2
ПРИМОРДИУМ

HALO®

ГРЕГ БИР

ПРИМОРДИУМ

САГА О ПРЕДТЕЧАХ. КНИГА 2

АЗБУКА

Санкт-Петербург

Greg Bear
HALO. PRIMORDIUM
© 2011, 2019 by Microsoft Corporation. All Rights Reserved.
Microsoft, 343 Industries, the 343 Industries logo, Halo,
and the Halo logo are trademarks of the Microsoft group of companies.
Originally published by Gallery Books, a division
of Simon & Schuster Inc.

Перевод с английского Виталия Первухина

Оформление обложки Виктории Манацковой

*Выражаем признательность Виталию Первухину
и творческому коллективу фанатского общества HaloUniverse
за деятельное участие в подготовке книги.*

Бир Г.

Halo. Примордиум. Сага о Предтечах. Книга 2. : роман / Грег Бир ; пер. с
англ. В. Первухина. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022.

ISBN 978-5-389-21540-5

16+

Сто тысяч лет назад, когда империя Предтеч оказалась перед лицом гибели, Чакас и Райзер, подобно смытым с палубы в шторм и выброшенным на неведомый берег морякам, очнулись в очень странном месте, на поврежденном и заброшенном мире-кольце, где жизнь человека похожа на дурной сон, полный абсурда и ужаса.

Потерявший друга Чакас отправляется в невероятное путешествие, надеясь отыскать путь домой. Он не знает, что уже стал пешкой в древней игре мести, в борьбе могущественных сил: Изначального — таинственного существа, прародителя жизни в Галактике, и Предтеч, унаследовавших Мантию Ответственности — право и обязанность защищать и пестовать менее развитые расы.

Впервые на русском!

© В. А. Первухин, перевод, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“», 2022

Издательство АЗБУКА®

*Грег Бир и команда «343» посвящает эту книгу
Клоду Эррере, с благодарностью за десять лет
бескорыстной поддержки вселенной Halo*

АЛЬЯНС «ОРЕОЛ/ЩИТ 631»

Запись коммуникаций с автономным механическим интеллектом (смотрителем Предтеч).

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ КОМАНДЫ: Предположительно сильно поврежденный дубликат (?) устройства, о потере/уничтожении которого ранее сообщалось (ссылка на файл Декаграмм-721-64-91)

Записи языка машины прилагаются в виде голографических файлов. Неполные либо неудачные фрагменты перевода удалены для краткости.

СТИЛЬ ПЕРЕВОДА: ЛОКАЛИЗОВАННЫЙ. Некоторые слова и фразы остаются неясными.

Первый успешный перевод ИИ: ОТВЕТНЫЙ ПОТОК #1351 [ДАТА ОТРЕДАКТИРОВАНА], 16:21 (повторение через каждые 64 секунды)

Кто я такой на самом деле?

Давным-давно я был живым, дышащим человеком. Я сошел с ума. Я служил моим врагам, и они стали моими единственными друзьями.

С тех пор я избородил Галактику вдоль и поперек и вышел в пространство между галактиками — величайшее достижение по сравнению с достижением любого другого человека до меня.

Вы попросили рассказать о том времени. Поскольку вы истинные Восстановители, я должен подчиниться.

Вы записываете? Хорошо. Потому что моя память быстро ослабевает. Я сомневаюсь, что смогу закончить эту историю.

Когда-то на моей родине, в мире, который я знал как Эрде-Тайрин и который сейчас зовется Землей, меня звали Чакасом...

Обнаружены множественные потоки данных. Опознан ЯЗЫКОВОЙ ПОТОК КОВЕНАНТА.

АНАЛИЗ НАУЧНОЙ КОМАНДЫ: Вероятен

предшествующий контакт с Ковенантом.
Перерыв для перенастройки программы-переводчика
ИИ.

РУКОВОДИТЕЛЬ НАУЧНОЙ КОМАНДЫ — СМОТРИТЕЛЮ:

Мы осознаем трудность получения доступа ко всем частям Вашего огромного хранилища знаний и желаем помочь Вам всем, чем сможем, в том числе произвести необходимый ремонт, если поймем, как Вы на самом деле функционируете.

С чем у нас возникают проблемы, так это с Вашим утверждением, что когда-то Вы были человеком — более тысячи веков назад. Но вместо того, чтобы тратить время на полноценную дискуссию, мы решили перейти непосредственно к Вашему повествованию. Наша команда сделала акцент на два вопроса.

Вопрос первый: когда в последний раз Вы вступали в контакт с Предтечей по имени Дидакт и при каких обстоятельствах Вы расстались?

Вопрос второй: каких целей надеялись достичь Предтечи, контактируя с людьми в древности?

**ПОТОКОВЫЙ ОТВЕТ #1352 [ДАТА
ОТРЕДАКТИРОВАНА] 23:50 (первая часть утрачена,
не повторяется)**

ГЛАВА 1

... **П**осмотрел через палубу звездной лодки на Дидакта — массивную темно-серую тень с ликом бога войны. Как всегда, тот был бесстрастен. Далеко внизу, в сердце огромной ночной бездны, лежала осаждаемая планета, окруженная кораблями, — карантинный мир-тюрьма сан'шайуум.

— Что станет с нами? — спросил я.

— Они нас накажут, — мрачно отозвался Райзер. — Мы не должны быть здесь!

Я повернулся к своему маленькому спутнику, коснулся длинных сухих пальцев его вытянутой руки и сердито глянул на Звездорожденного, молодого манипуляра, которого мы с Райзером привели к кратеру Джамонкин. Он не посмотрел в ответ.

Затем быстрее всякой мысли или рефлекса что-то холодное, яркое, страшное разделило нас в белоголубом безмолвии. Приблизившись, боевые сфинксы с невыразительными лицами сгребли и заточили нас в прозрачные пузыри. У меня на глазах Дидакт и Звездорожденный были заключены в два пузыря. Боевые трофеи...

Дидакт казался собранным и подготовленным. Звездорожденный был напуган так же, как и я.

Пузырь стянулся. Меня вдруг охватила тишина, уши заложило, а в глазах потемнело.

Так чувствует себя покойник.

Какое-то время, окруженный бессмысленной тьмой и вспышками, природу которых я не мог понять, я считал, что вот-вот пересеку западные воды и попаду на

далекие луга, где стану ждать суда под алчущими взорами саблезубов, гиен, канюков и орлов с огромными крыльями. Я попытался подготовиться, перечислив в уме свои недостатки, чтобы смиренно предстать перед суждением Абады-Носорога. Абада убережет от хищников, в особенности от гиен, а его старый друг, Великий Слон, вспомнив меня, вернет мои кости из грязи обратно к жизни. Тогда я продолжу жить, пока не придет конец всему существу.

(Так я видел в священных пещерах.)

Но покой и тишина не отступали. Я ощутил слабый зуд под мышкой, затем в ухе, а потом и на спине, где почесать мог только друг... Мертвец не чешется.

Медленно, будто волна воздуха от взмахнувшего веера, всплыла густая синяя тишина, рассеяв видения забвения и страданий. Неподалеку я разглядел Райзера в другом пузыре, а рядом с ним Звездорожденного. Дидакта с нами не было.

В ушах будто хлопнуло: в голове раскатилось болезненное приглушенное эхо. Я уловил отдаленные слова... и прислушался внимательнее. Нас пленил могущественный Предтеча, зовущийся Архитектором. Дидакт и Архитектор — давние соперники. Еще я узнал, что мы с Райзером — своего рода находки, отнятые у Дидакта. Сразу нас не убьют; мы имеем ценность, поскольку Библиотекарь заключила в нас при рождении древние знания, могущие оказаться полезными.

Какое-то время я ждал, что нас представят чудовищному Пленнику — существу, запертому моими предками много веков назад и освобожденному в результате неосторожного испытания нового оружия-игрушки Архитектора — гигантского кольца, называемого Ореолом...

Затем появилось ощущение чьего-то присутствия в голове. Оно возникало и прежде — при прогулке по руинам Чарум-Хаккора, а затем при виде тяжелого

положения древних союзников человечества, некогда прекрасных и пленительных сан'шайуум, запертых в своей карантинной системе. Казалось, будто воспоминания преодолевают расстояния, стремясь воссоединиться подобно членам давно рассеянного племени... и воссоздать целостную личность, но не мою собственную.

Одолеваемый скукой, я думал, что все это лишь странный сон. Я потянулся к трепещущим осколкам, пытаюсь коснуться их...

И, вернувшись на Чарум-Хаккор, прошел по валу над ямой, где более десяти тысяч лет томился в заточении Пленник. Во сне я, сильно израненный, измученный болью и движимый лютой ненавистью, приблизился к перилам и взглянул вниз, на камеру, похожую на толстый купол и запертую на временной замок.

Камера оказалась расколота, она была похожа на взрывающуюся огромную бомбу.

Нечто пахнущее грозой замаячило позади меня. Оно отбрасывало мерцающую зеленую тень — тень многорукую! Я попытался повернуться и не смог...

Не услышал я и своего крика.

Вскоре меня вновь поглотила пустота с колющим зудом: я пытался почесаться, но не мог, хотел напиться, да не было воды; мускулы одновременно и застыли, и сокращались... Внутренности скручивались в узел. Разом одолевали голод и тошнота. Это долгое невесомое отрешение было неожиданно прервано сильной встряской. Я падал.

Сквозь фильтры надетой на меня брони Предтеч я ощутил жар и мельком увидел огненные расцветы, жгучие вспышки энергии, тщетно пытающиеся достать меня и поджарить. Затем последовали более сильные удары, сопровождаемые тошнотворной дрожью от отдаленных взрывов.

И вот финальный удар. Челюсть перехватило, и я почти прокусил язык.

Поначалу боли не было. Меня накрыл туман. Теперь-то я знал, что умер, и испытывал некоторое облегчение. Наверное, я уже достаточно настрадался и теперь избавлен от внимания гиен, канюков и орлов. Я ждал воссоединения с предками: с бабушкой и дедушкой, а если мать умерла в мое отсутствие, то и с ней тоже. Паря над землей, они пересекут богатые зеленую прерии, чтобы встретить меня, улыбаясь и лучась любовью. Появится ягуар и зарычит на саблезубов, и подползет большой крокодил, он выскочит из грязи и обратит хищных канюков в бегство — и всякой ненависти наступит конец. Там меня будут привечать духи моей славной семьи, а заботы останутся в прошлом.

(Так я видел в священных пещерах.)

Я был несчастлив, когда вновь осознал, что эта тьма — не смерть, но сон иного рода. Я открыл глаза. Не слишком яркий свет после долгой темноты казался слепящим, и это был не духовный свет.

Вокруг двигались размытые фигуры. Язык болел страшно. Я почувствовал ладони, гладящие мои руки и ноги, и унюхал нечто противное — мое собственное дерьмо. Очень плохо. Духи не пахнут.

Я попытался поднять руку, но кто-то удержал ее, и началась другая борьба. Мне больно сгибали конечности. Постепенно до меня дошло: я все еще в разбитой броне Предтеч, полученной от Дидакта на его корабле. Согбенные, искривленные существа вытаскивали меня из этого вонючего панциря.

Справившись с этой задачей, они уложили меня на твердую поверхность. На лицо вылили прохладную сладкую воду. Я обжег язык о соляную корку на верхней губе, широко открыл глаза и заморгал, глядя на крышу из плетеного тростника, листьев и ветвей. Растянувшись

на холодной песчаной платформе, я был не лучше новорожденного: нагой, дергающийся, с мутными глазами, немой от шока. Прохладные пальцы осторожно вытерли мое лицо, а после смазали место под носом травяным соком. Аромат был острый и будоражащий. Я выпил еще воды — мутной, землистой, но невероятно вкусной.

Вопреки мерцающему оранжевому свету я разглядел фигуру — темную, как ночь, стройную, как молодое деревце, — проводящую пальцами по собственному широкому носу, по большим круглым щекам и приглаживающую волосы на голове. Она нанесла смягчающее масло для кожи на мои пересохшие, потрескавшиеся губы.

Я призадумался: а не навестила ли меня вновь, как при рождении, верховная Создательница, Библиотекарь, жена Дидакта? Однако нависшая надо мной фигура была меньше и темнее — не приятное воспоминание, а осязаемая плоть. Я чувствовал женщину, юную, совсем еще девочку. Ее запах необычайно обострил мое восприятие. Я услышал бормотание других, сопровождаемое печальным, горьким смехом, за которым шли слова, едва мне понятные... слова древних языков, каких я ни разу не слышал на Эрде-Тайрине.

Как же тогда я понимаю их? Что это за существа? В общих чертах они кажутся людьми, — возможно, это представители нескольких подвидов человека. Постепенно, словно вытягивая из земли корни окаменелого дерева, я вернул старые воспоминания... а с ними и нужное знание.

Давным-давно, за тысячи лет до моего рождения, люди пользовались этими словами. Собравшиеся подле меня тени обсуждали мои шансы на выздоровление. Некоторые сомневались, другие похотливо восхищались девочкой. Несколько скрежещущих голосов обсуждали, возьмет ли ее к себе сильнейший мужчина в деревне.

Стройная девочка молчала, лишь давая мне еще воды.

Я попытался заговорить, но язык не работал должным образом. Даже не будь он наполовину прокушен, я еще не был хорош в складывании старых слов.

— С возвращением, — поприветствовала девочка.

Голос, хоть и хриплый, был мелодичным.

Постепенно мое зрение прояснилось. Лицо у нее круглое и такое черное, что кажется почти лиловым.

— У тебя рот полон крови. Не говори, просто отдыхай.

Я вновь закрыл глаза. Если бы только я смог сказать что-нибудь, древние воспоминания людей-воителей, данные мне Библиотекарем, наконец-то принесли бы пользу.

— Он был в броне, как краб, — раздался низкий ворчливый мужской голос.

Многие из голосов звучали испуганно, приглушенно — с жестокостью и отчаянием.

— Он упал после сияния и огня в небесах, но он не из Предтеч.

— Предтечи умерли, — ответила девочка. — Он — нет.

— Может, он их убил, тогда другие будут за ним охотиться, — заметил другой голос. — Он бесполезен для нас, а то и опасен. Уложи его на траву для муравьев.

— Как он мог убить Предтеч? — спросила девочка. — Он был в сосуде. Сосуд раскололся, когда ударился о землю. Человек пролежал в траве целую ночь, пока мы прятались в хижинах, но муравьи не кусали его.

— Если он останется, для нас будет меньше еды. А если Предтечи потеряли его, то будут искать и накажут нас.

Я прислушивался к этим предположениям со слабым интересом. В таких вещах я смыслил меньше, чем тени.

— Почему? — спросила темная девочка. — Предтечи держали его в сосуде, а мы спасли, вытащив из пламени. Накормим его, и он будет жить. Кроме того, они в любом случае нас накажут.

— Они уже давно не забирали никого, — раздался другой голос, более спокойный — а может, смиренный. — После небесного пожара тихо в городе, в лесу и на равнинах. Мы больше не слышим небесных лодок. Возможно, они все исчезли.

Голоса стихли, пропали. Сказанное ими не имело особого смысла. Я не знал, где нахожусь, и слишком устал, чтобы беспокоиться из-за этого.

Не знаю, как долго я спал. Снова открыв глаза, я посмотрел по сторонам. Я лежал внутри просторного, с бревенчатыми стенами дома для собраний. Одежды, кроме двух потертых грязных лоскутов, на мне не было. В помещении было пусто, но стоило мне застонать, как сквозь проем, отодвинув закрывающий его тростник, вошла темная девушка и опустилась на колени рядом со мной. Она моложе меня: еще подросток. Глаза у нее большие, карие, а волосы цвета намоченной ржи собраны в растрепанный пучок.

— Где я? — кое-как выговорил я древние слова.

— Может, ты скажешь нам. Как тебя зовут?

— Чакас, — ответил я.

— Не знаю такого, — сказала девочка. — Это тайное имя?

— Нет.

Я сосредоточился на ней, игнорируя силуэты входящих и собирающихся вокруг меня людей. За исключением стройной девочки, многие из них держались позади, образовав широкий круг. Один из стариков вышел вперед и попытался схватить девочку за плечо. Она отмахнулась, и он, кудахча и приплясывая, отошел.

— Откуда ты? — спросила девочка.

— С Эрде-Тайрина.

— Не знаю такого места.

Она поговорила с другими; никто не знал.

— Он бесполезен для нас, — подытожил старик.

Этот голос был одним из тех, что ранее звучали

настойчиво и сварливо.

У этого старика был низкий лоб и тяжелые плечи. Он неодобрительно причмокнул толстыми губами. Как я уже догадался, здесь были люди из других подвидов, но никого столь же низкого, как Райзер. Мне не хватало его, и теперь я гадал, где очутился мой друг.

— Он прилетел с неба в сосуде, — повторил старик, словно эта история уже стала легендой. — Сосуд упал на сухую низкую траву и разбился, но даже муравьи не сочли человека достойным съедения.

Другой мужчина продолжил:

— Кто-то сверху потерял его. Летящие тени сбросили сосуд. Человек ускорит их возвращение, и в этот раз нас всех заберут во Дворец Боли.

Это мне не понравилось.

— Мы на планете? — спросил я девочку.

Выбранные мною слова означали «большой дом», «широкую землю», «все под небом».

Та покачала головой:

— Я так не думаю.

— Тогда это большая звездная лодка?

— Помолчи и отдохни. У тебя течет кровь изо рта. — Она дала мне еще воды и вытерла мои губы.

— Скоро тебе придется выбирать, — произнес старик. — Твой Геймлпар тебя больше не защитит!

Затем все ушли.

Я перевернулся на бок.

Позже девочка разбудила меня.

— Ты спал достаточно долго, — сказала она. — Язык больше не кровоточит. Расскажи, на что похоже место, откуда ты пришел? Оно на небе? Произноси слова медленно.

Я пошевелил губами, языком, челюстью и приподнялся на локте. Болит все, зато говорить я могу вполне сносно.

— Вы все люди?

Она что-то промычала под нос и вытерла мои глаза.

— Мы зовемся тудеджса, если об этом ты спрашиваешь.

Позднее я понял, что оно означает «люди отсюда» или просто «Народ».

— И это не Эрде-Тайрин.

— Сомневаюсь. Мы находимся между мирами. Мы больше не увидим наш дом. Мы не хотим оказаться там, куда шли. Поэтому живем здесь и ждем. Иногда Предтечи забирают нас.

— Предтечи?

— Серые, голубые, черные. Или их машины.

— Я знаю кое-кого из них, — заявил я.

Девочка поколебалась.

— Они нас не любят. Мы рады, что они давно не возвращались. Перестали еще до того, как небо засияло и наполнилось огнем.

— Откуда пришел твой Народ? — Я махнул рукой на входящих и уходящих людей; некоторые осуждающе чмокали губами и издавали другие неодобрительные звуки.

— Кто-то из них из старого города, где я родилась. Другие собрались со всей равнины, с реки и из джунглей, из высокой травы. Кое-кто пришел сюда пять снов назад, увидев падение сосуда с небес. Один парень пытается заставить людей платить за то, чтобы увидеть тебя.

Я расслышал снаружи потасовку, визг, а затем крадучись вошли трое крепких зевак и остановились подальше от нас.

— Это тот кудахчущий мерзавец, желающий тебя? — спросил я.

Она покачала головой:

— Еще один глупец, который хочет больше еды. Его просто поколотили и вышвырнули.

Девочка явно недолюбливала многих из своего Народа.
— Долина, джунгли, река... город, прерия. Звучит как дом, — предположил я.

— Это не так. — Она со скрытым разочарованием посмотрела на вошедших. — Мы не друзья, и никто не желает, чтобы мы были семьей. Когда наших забирают, это причиняет остальным слишком много боли.

Я приподнялся на руке:

— Я достаточно окреп, чтобы выйти наружу?

Девочка заставила меня лечь обратно, затем выпроводила зевак, оглянулась и вышла. Она вернулась с грубо вырезанной деревянной миской. Зачерпнула пальцами и положила мне в рот немного пищи. Это была каша из перемолотых травяных семян. Вкус варева оказался не сказать чтобы приятным, но по крайней мере проглоченное осталось в животе.

Вскоре я почувствовал прилив сил.

Затем девочка сказала:

— Пора выйти на улицу, пока кто-нибудь не решил убить тебя.

Она помогла мне встать на ноги и отдернула дверную занавеску. Косая вспышка голубовато-белого света ослепила меня. Потом я увидел, какого цвета этот свет, и меня охватило чувство страха и желание оказаться как можно дальше отсюда. Это недобрый свет.

Но девочка настойчиво вывела меня под пурпурно-голубое небо. Прикрывая глаза, я увидел горизонт, вздымающийся, как далекая стена. Медленно повернувшись и вращая головой вопреки боли, я прошелся взглядом по этой стене, пока она не начала слегка изгибаться вверх. Горизонт был искривлен с обеих сторон. Нехорошо, неправильно. Так не бывает.

Земля постепенно поднималась и сужалась, как гора, до тех пор пока я не увидел обе стороны величественной широкой полосы, покрытой лугами, каменными полями, холмами. На некотором расстоянии почти во всю

ширину полосу пересекал неровный темно-синий мазок, окруженный скалами, — вероятно, огромный водоем. Всюду виднелись завихряющиеся облака с отходящими от них белыми клочьями, похожие на волнистые шлейфы в чистой реке.

Погода.

Все выше и выше...

Я запрокинул голову, насколько мог без риска упасть, и увидел, что полоса вошла в тень и превратилась в тонкую идеальную ленточку, перерезающую небо пополам и висящую, как темно-синий арочный мост. Чуть выше одной из сторон моста, под углом около ста двадцати градусов, находился источник ослепительного пурпурно-синего света: небольшое яркое солнце.

Повернувшись еще раз и заслонив ладонью синее светило, я изучил противоположный горизонт. С этой стороны стена была слишком далека, чтобы ее разглядеть. Но я рассудил, что с обеих сторон большая полоса должна окаймляться стенами. Это определенно не планета.

Мои надежды исчезли. Положение никоим образом не улучшилось. Я не дома и вообще оказался далеко от любого дома. Я очутился на одном из величайших сооружений в форме кольца, которые так очаровывали и разобщали моих похитителей-Предтеч.

Меня высадили на Ореоле.

ГЛАВА 2

Как я желал бы вернуться в тело того молодого человека! Наивного, грубого, неотесанного, не очень умного. Боюсь, за последние сто тысяч лет бóльшая часть памяти о нем стерлась. Мой голос и база знаний изменились — у меня нет тела, которое управляло бы мною, и потому в этой истории я могу показаться слишком уж мудрым, обремененным чересчур глубокими познаниями.

Но я совсем не такой. Все, что я помню о тех днях, — гнев, растерянность, безудержное любопытство, но никакой цели, никаких четких амбиций.

Райзер внес в мою жизнь ясность и дал мне отвагу, и теперь он пропал.

Когда я родился, верховная Создательница пришла на Эрде-Тайрин, чтобы коснуться меня своей волей. Эрде-Тайрин — ее мир, протекторат и заповедник, и люди важны для нее. Библиотекарь неописуемо красива, если сравнивать с моей матерью — миловидной, но неприметной.

Какое-то время моя семья возделывала земли за пределами Маронтика, главного человеческого города. Когда отца убили в поножовщине бандиты водяного барона, а урожай погиб, семья переехала в город, где мы с сестрами взялись за низкооплачиваемую черную работу. Со временем сестры пошли служить молящимися девами в храм Создательницы. Они жили вдали от нас с матерью, в западной части старого города, во временном храме около Лунных врат.

Ваши глаза остекленели. Восстановители, которым

недостает терпения! Глядя, как вы зевааете, я хочу снова обрести челюсти и легкие, как раньше, чтобы зевать вместе с вами. Вы ничего не знаете о Маронтике, а потому не буду утомлять вас подробностями.

Почему вам так интересен Дидакт? Неужели он снова создает проблемы для людей? Невероятно. Но пока я не говорю о Дидакте. Я расскажу обо всем по-своему. Так теперь работает мой разум, если он еще у меня есть.

Продолжим.

После Библиотекаря (а я был младенцем, когда увидел ее) следующим встреченным мною Предтечей стал юный манипуляр по имени Звездорожденный, Созидающий Вечность. Я задумал его обмануть, и это была худшая ошибка моей юности.

Прежде чем повстречать Райзера, я был буйным парнем: вечно воровал и попадал в переделки. Я любил подраться и не страшился получать ссадины и синяки. Меня боялись. Потом мне приснилось, что меня навещает Предтеча. Я напал на него и кусался, чтобы отнять его вещи, его сокровища. Продав их на рынке, я бы смог вернуть сестер из храма.

В реальности я грабил других людей.

Но потом к нам пришел чамануш и спросил, где меня найти. Чамануши, несмотря на свой рост, пользовались уважением, и мы редко нападали на них. Я и вовсе не рисковал их грабить, поскольку слышал, как они сплачиваются и мстят, подкрадываясь и шепчась в ночи, как обезьяны-мародеры. Хотя и маленькие, они умны и жестоки, приходят и уходят, когда им вздумается. Этот, однако, был вполне дружелюбен. Сказал, что его зовут Райзер и что во сне он видел кого-то вроде меня: дерзкого молодого хамануша, нуждающегося в руководстве.

В грубой лачуге моей матери он пообещал, что даст хорошую работу, если я не буду чинить неприятности.

Так, несмотря на свой малый рост, Райзер стал моим хозяином. Он знал много интересных мест в Маронтике и в его окрестностях, где парню вроде меня, которому едва исполнилось двадцать лет, могла подвернуться работа. С моего заработка он брал долю. Клан чаманушей кормил мою семью, а мы в обмен защищали его от наивных воров, возомнивших, будто размер имеет значение. Волнующие были времена! Под словом «волнующие» я подразумеваю, что глупая жестокость была тогда в порядке вещей.

Да, чамануши — люди, хотя и помельче моего подвида, хаманушей. Как вы видите на дисплее, с тех пор некоторые называют их флорианами или даже хоббитами, а другие, возможно, знают их как менехунов. Чамануши любили острова, воду, охоту и преуспевали в строительстве лабиринтов и стен.

У вас есть фотографии их костей. Эти останки действительно похожи на кости чаманушей. Сколько им лет?

НАРУШЕНИЕ

СМОТРИТЕЛЬ ПРОНИК СКВОЗЬ СЕТЕВУЮ ЗАЩИТУ ИИ
РЕКАЛИБРОВКА ИИ

Не беспокойтесь. Я получил доступ к вашим хранилищам данных и взял под контроль дисплей. Сейчас я не хочу навредить. Давно я не получал свежую информацию. Любопытно. Эти фотографии сделаны на острове Флорес, расположенном на Эрде-Тайрине, теперь зовущемся Землей.

Как я вижу, в награду за службу Создательница в последующие тысячелетия разместила народ Райзера на длинной цепочке земных островов. На Флоресе она даровала этому народу небольших слонов, бегемотов и иных зверей для охоты... Чамануши любили свежее мясо.

Согласно вашим историческим архивам, последние из народа Райзера умерли, когда люди прибыли на каноэ к их последнему пристанищу — архипелагу, образованному магмой, прожегшей земную кору.

Крупнейший из этих островов известен как Гавайи.

Я отвлекся. Однако и вы перестали зевать. Я раскрываю секреты, интересующие ваших ученых?

Но вам больше интересен Дидакт.

Итак, продолжим.

Вскоре после того, как Райзер взял меня под покровительство, а работы стало мало, он сосредоточился на подготовке к встрече «гостя».

Райзер признался, что тоже видел во сне юного Предтечу. Мы мало говорили по этому поводу. Нам и не надо было говорить; мы знали, что делать. Райзер прежде встречался с мужчинами-Предтечами, я — нет. Он описал их, но я уже достаточно четко представлял гостя: молодой манипуляр, не вполне зрелый, возможно, надменный и глупый. Предтеча придет в поисках сокровищ.

Райзер сказал, что виденное мною во снах является частью гейсов — команд и знаний, оставленных в моем разуме и теле Создательницей, коснувшейся меня при рождении.

В общих чертах Предтечи похожи на людей, только они крупнее. В юности высокие и стройные. Кожа серая, затылок, темя, плечи и тыльные стороны рук покрыты тонким бледным мехом розовато-пурпурного или белого цвета. Непривычная внешность, но не отталкивающая.

Райзер уверил, что в зрелости мужчины выглядят иначе. Они крупнее, мощнее, меньше похожи на людей, но все же не уродливы. «Отдаленно напоминают вэйтисов и албенов, являвшихся в наших старейших снах, — объяснял он. — Но Предтечи все еще могучи. Они могут убить нас всех, если захотят, а захотят

многие из них...»

Я сразу понял смысл его слов, будто где-то на задворках сознания уже это знал.

Манипуляр действительно явился на Эрде-Тайрин за сокровищами. Он и впрямь был глуп. А мы и вправду обеспечили его тем, в чем он нуждался, — доставили к источнику загадочной силы. Но там не было тайных руин Предвозвестников.

Следуя гейсам, мы привели Звездорожденного к кратеру с пресноводным озером, который находится на удаленных от моря пустошах, на приличном расстоянии от Маронтика. В центре кратера располагается остров в виде кольца, похожий на гигантскую мишень, ждущую стрелы богов. Это место было легендарным у чаманушей. Много раз они исследовали его, соорудив по всей поверхности дороги, лабиринты и стены. В центре острова высится огромная гора. Не многие из чаманушей посетили ее.

Спустя время я осознал, что, вопреки сильному желанию этого манипуляра, юного Предтечу я обидеть не мог. Несмотря на раздражающий нрав и нескрываемое чувство превосходства, он мне чем-то нравился. Как и я, он искал сокровища, и жаждал путешествий, и был готов ошибаться.

Встреча с ним была началом долгого пути туда, где я сейчас, к тому, кем ныне являюсь.

Оказалось, что тайной кратера Джамонкин был Дидакт. Именно на кольцеобразном острове — в месте для глубокой медитации и убежище — Библиотекарь спрятала боевой криптум своего мужа от остальных Предтеч, ищущих его по причинам, мне тогда непонятным.

Но пришло время возрождения.

Чтобы распечатать криптум, требовалось присутствие Предтечи. Мы помогли Звездорожденному пробудить Дидакта, спев старые песни. Библиотекарь заложила

необходимые для этого навыки и инстинкты в гейсы.

И Дидакт, похожий на высушенный цветок, который окунули в масло, возвратился из долгого сна.

Он поднялся, окруженный нами, поначалу слабый и рассерженный.

Библиотекарь оставила ему огромную звездную лодку, спрятанную внутри центральной горы. Он похитил нас вместе со Звездорожденным. Мы отправились на Чарум-Хаккор, пробудивший во мне другой набор знаний... а затем на Фаун-Хаккор, где увидели доказательство того, что чудовищный эксперимент был проведен Архитектором.

После этого мы полетели в карантинную систему сан'шайуум. Там нас с Райзером пленил Архитектор, разлучив со Звездорожденным и Дидактом и заперев в пузырях, где невозможно пошевелиться и дышится с трудом. Окружением служили вращающиеся картины космических просторов, планет и темных, тесных отсеков разных кораблей.

Однажды я мельком увидел Райзера, скрючившегося в слишком неудобной для него броне Предтеч. Его глаза были закрыты, словно в дреме, а уголки больших пушистых губ приподняты, будто ему снились дом и семья... Его спокойный облик напомнил мне об очень и очень важном: быть человеком — это традиция и честь.

Такие воспоминания и чувства необходимы для меня; они определяют, кем я был когда-то. Я хотел бы пережить их снова и пойду на все ради этого.

Затем произошло то, о чем вы уже знаете.

Теперь я расскажу остальное.

ГЛАВА 3

Хижины стоят на ровном участке земли, покрытом грязью и сухой травой. В нескольких сотнях метров пролегает лесная граница; это определенно деревья, хотя я не узнаю их породу. За лесом, там, где лента начинает сужаться, лежит красивый старый город, простирающийся далеко к краевой стене. Он напоминает Маронтик, но вполне может оказаться еще древнее. Девочка сказала, что там уже давно никто не живет. Когда приходили Предтечи, они забирали много людей, и вскоре оставшиеся решили, что город небезопасен.

Я спросил, не там ли находится Дворец Боли. Она ответила, что нет, но с городом связано много плохих воспоминаний.

Опершись на плечо девочки, я неуклюже повернулся и увидел, что с другой стороны лес стелется лоскутами на километры вверх по склону, насколько хватает глаз. С увеличением изгиба луга деревья исчезают в голубой дымке и облаках.

Рука юной девы была теплой, сухой и не слишком мягкой. Это подсказало, что девочка, как и моя мама, — работница. Мы стояли под пурпурно-голубым небом, и она наблюдала, как я, охваченный страхом и изумлением, снова и снова поворачиваюсь, изучая громадный небесный мост и пытаюсь понять.

Старые знания зашевелились.

Вы ведь уже видели Ореолы? Может, даже бывали на одном из них? Мне понадобилось время, чтобы убедиться в реальности происходящего и сориентироваться.

— И давно ты здесь? — спросил я девочку.

— С тех пор, как помню себя. Но Геймлпар говорит о том времени, когда нас тут не было.

— Кто такой Геймлпар?

Она прикусила губу, будто проговорившись раньше срока, затем ответила:

— Старик. Он не нравится другим, поскольку не разрешает жениться на мне. Его прогнали, и теперь он живет вдалеке от хижин, среди деревьев.

— А что, если они попытаются без его разрешения? — спросил я раздраженно, но с искренним любопытством.

Женщины, которых взяли против их воли, не любят об этом рассказывать.

— Я делаю им больно, — ответила она, сверкнув длинными ногтями. — Они прекращают.

Я поверил ей.

— Он говорил, где раньше жил Народ?

— Рассказывал, что солнце было желтым. Позже, когда он был ребенком, Народ забрали внутрь. Люди жили в четырех стенах, под потолками. Их привезли сюда до моего рождения.

— Доставили на звездной лодке?

— Этого я не знаю. Предтечи ничего никогда не объясняют. Они редко говорят с нами.

Обернувшись, я вновь прошелся взглядом по другой стороне изгиба. Высоко вверху луга и леса оканчивались горным хребтом, за которым тянулась суровая серость, исчезая в вездесущей голубизне и вновь возникая далеко-далеко вверху, вдоль изящно изогнутого моста. Я вытянул руку. Мост становился все тоньше, пока не сделался совсем тонким, шириной с палец. Девочка наблюдала за мной отчасти любознательно, отчасти недовольно. Я снова чуть не упал, чувствуя легкое недомогание.

— Мы рядом с краем, — подвел я итог.

— Краем чего?

— Ореола. Он вроде гигантского обруча. Играла когда-нибудь с обручем? — Я показал руками как.

Она не играла.

— Ну, обруч вращается и прижимает всех к своей внутренней стороне.

Ее это не заинтересовало. Я и сам не был уверен, действительно ли это удерживает землю и нас на поверхности, в безопасности.

— Мы находимся внутри, рядом с той стеной. — Я показал. — Стена не дает воздуху и почве улететь в космос.

Для девочки это было не важно. Ей хотелось бы жить где-нибудь в другом месте, но никаких других мест она не знала.

— Думаешь, ты умный? — произнесла она неодобрительно.

Я покачал головой:

— Был бы умным, не очутился бы здесь. Я вернусь на Эрде-Тайрин, буду заботиться о сестрах, работать с Райзером...

— С твоим братом?

— Он не брат, — ответил я. — Близкий друг. Человек, но не похожий на меня или тебя.

— Ты тоже не один из нас, — фыркнула девочка. — У Народа красивая темная кожа и плоские, широкие носы. У тебя ни того ни другого.

Я, рассердившись, хотел было сказать, что у некоторых Предтеч кожа тоже темная, но решил, что вряд ли это имеет значение.